Участники соревнования проходят техническую проверку до и после гонки под наблюдением гоночной дирекции.

Различные данные фиксируются в документах, также проверяется использование регламентированного оборудования и соответствие настроек. Процесс был дотошным.

Это система, в которой Дэниела неизбежно бы поймали, даже если бы он тихо попытался вмешаться в машину.

Тем более в этой гонке, где он одержал неожиданную победу, проверка наверняка была ещё более тщательной.

Выдвигать такие обвинения, зная это, — это всё равно что повесить на себя табличку с надписью, что его неуверенность проявилась не в том направлении.

С тем же успехом он мог бы просто назвать его шлюхой.

— Мы узнаем после проверки, вмешивался ли ты в машину или нет. Такой, как ты, не заслуживает быть пилотом.

Тон Марселя был непреклонным.

— Возгордился из-за одного спонсора. Тебе должно быть стыдно! Я не собираюсь раздувать это дальше, так что пока я настроен по-хорошему — убирайся со своего места и вали в другую команду!

— Какая чушь. Ты сейчас ударил ногой, а не кулаком? И ты только что сказал «стыдно»?

Dэниел коротко и пусто рассмеялся. Дожить до момента, когда его будет отчитывать смазливый мальчишка — вот уж действительно ирония.

— Как ты вообще живёшь, будучи настолько бесстыжим? Да все знают, что Марсель Диас — рента-драйвер, купивший своё место за деньги. Ты что, зомби? Каждый Гран-при восстаёшь из мёртвых для парада?

— Думаешь, я просто так это говорю?

Марсель достал телефон из кармана.

— Проверим, что наберёт больше просмотров: твоё интервью после победы или статья о сексуальном скандале с участием спонсора?

Весна — это что, сезон угроз? Один за другим пытаются отрезать кому-то средства к существованию.

Дэниел резко ответил:

— Нет. Если уж говорить о просмотрах, то «разоблачение особых привилегий Марселя Диаса» наберёт более чем достаточно. А можно ещё приправить это «нападением на напарника».

— …Эй.

— Что, думаешь, ты один умеешь угрожать?

Он спокойно, слово за словом, парировал так уверенно, что даже сам удивился.

Впрочем, это было понятно: после того как он столкнулся с Алеком Уокером прошлой ночью, сравнивать Марселя с ним было всё равно что сравнивать питбуля с мальтийской болонкой. Соперник казался откровенно смешным.

— Одного только твоего особого положения благодаря отцу хватит, чтобы написать трёхсерийное расследование.

— Когда это у меня были особые привилегии……

— Ты же тот, кто регулярно лезет на внутренние совещания инженеров, когда идёт обновление машины, жалуясь, что тебе не нравится обвес или что двигатель не тот. А в этом сезоне с самого начала закатил истерику из-за того, что тебе не понравился цвет камеры на борту, разве нет?

— Я ни разу не нарушал регламент!

— Может, формально и нет. Но это не отменяет того, что команда неоднократно шла тебе навстречу. Иногда даже даты встреч со спонсорами от меня скрывали, разве нет?

— Не переворачивай мои слова. Думаешь, пара мелких уступок ставит тебя со мной на один уровень?

— Ты просто бесишься, потому что хочешь моё место.

Это попало точно в цель. Напарник, до этого отвечавший на каждую реплику, впервые прикусил губу.

— Ты же хочешь быть лучшим в команде? Раз это команда, финансируемая твоим отцом, она должна вращаться вокруг тебя, но тебя бесит, что всё идёт не по-твоему, так ведь?

— Заткнись.

— Но выгнать меня за счёт мастерства ещё сложнее, и ты даже не можешь нормально поговорить с новым спонсором. Перед сильными ты и слова сказать не можешь, зато цепляешься к тем, кого считаешь лёгкой добычей. Дай угадаю, почему у тебя вообще другой отель? Ты пытался получить шанс сблизиться с новым спонсором. Я не прав?

— Я сказал, заткнись…!

— Разве не поэтому ты угрожаешь мне, лёгкой мишени, а не Алеку Уокеру?

Марсель не стал давать третьего предупреждения. Он снова замахнулся кулаком, но Дэниел и на этот раз не собирался получать удар.

С лёгкой усмешкой он без труда уклонился и отбил его руку.

— Знаешь, почему я называю тебя смазливым мальчиком?

— ……

— Потому что закатывать истерики, выбирая себе удобные цели, — это жалко, как у сообразительного ребёнка.

Снаружи, где на какое-то время стало тихо, снова поднялся шум. Похоже, Мартин наконец вызвал охрану. Через дверь уже доносились торопливые требования немедленно открыть.

— Спонсор поздравил меня, и я просто слишком много выпил. Вот и всё, что произошло в этой комнате вчера. Если понял — убирайся.

Разумеется, его напарник не был тем, кто станет покорно верить словам Дэниела. Сейчас Марсель выглядел так, будто не поверил бы даже в то, что машины ездят на бензине.

С человеком вроде него долгие разговоры были пустой тратой времени. Дэниел кивком указал на дверь.

— Хочешь место первого пилота — забирай его мастерством. Я не собираюсь жить в команде, заискивая перед смазливым мальчиком вроде тебя.

— Этот ублюдок всё время в конце каждой фразы называет меня смазливым мальчиком…!

Марсель, рефлекторно вспылив, тоже, кажется, пришёл к схожему выводу.

— Ладно. Раз ты сам это сказал — не вздумай отказываться. Если в следующей гонке твой результат будет хуже моего, ты немедленно покидаешь команду Featherway.

— А ты, если в Монако окажешься ниже меня в рейтинге, готовься к завершению карьеры за нападение на пилота. Я тебе ещё и характер исправлю, так что не убегай.

— Попробуй, если сможешь.

— Я говорю только то, что могу сделать.

— Чёрт возьми!

Уходил он так же шумно, как и пришёл.

Мартин и охранник выглядели удивлёнными, когда дверь с грохотом распахнулась.

Не обращая внимания на неловко застывших людей, Марсель вышел с таким высокомерным видом, словно ни секунды не сомневался в своей правоте.

Мартин выглядел так, будто раздумывал, не броситься ли за ним, но приоритет был очевиден.

— Мистер Дэниел, вы в порядке?

— Конечно. Ничего не произошло.

— Как это «ничего не произошло»? Это явное нападение. Я немедленно свяжусь с командой и……

— Всё нормально. Это даже за удар не считается.

— ……

В этих словах прозвучал странный оттенок. Мартин прищурился, разглядывая его поверх очков.

— Я доложу об этом директору.

— Да не нужно так далеко……

— Я доложу.

Дэниел обнаружил общую черту у начальника и его секретаря. Оба работали по одной схеме: через уведомления.

— Делайте как считаете нужным. Я хочу вернуться в гостиницу, вызовете такси?

— Машина уже наготове.

— ……Такси хватит.

— Директор не любит провожать гостей на такси. Я вас сопровожу.

Ещё минуту назад его воспринимали как опухоль, которую нужно удалить из команды, а теперь он внезапно стал «гостем». По сравнению с тем, как его выгоняли приказом уйти, это было несравнимое повышение статуса.

После вспышки с Марселем сил спорить уже не осталось. Дэниел лишь устало кивнул.

http://bllate.org/book/17841/1719124